В. Е. ГУСЕВ

О жанре Жития протопопа Аввакума

Проблема жанров древней русской литературы относится к числу наименее разработанных в советском литературоведении. Впрочем, справедливости ради следует заметить, что даже в пособиях по теории литературы самый термин «жанр» употребляется применительно к различным группам произведений, а единые принципы или критерии разделения на жанры отсутствуют.¹ Эта несогласованность, а порой и противоречивость в классификации литературных произведений объясняется условностью тех границ, которые разделяют отдельные группы произведений искусства в действительности, и бесконечным разнообразием типов и видов этих произведений. Существующая классификация жанров весьма приближенно и грубо отражает это живое многообразие, игнорируя зачастую переходные формы и оставаясь бессильной в определении жанровой природы многих произведений. Но думается, что это является лишь свидетельством несовершенства нашей классификации и терминологии, но отнюдь не служит доказательством фиктивности самого понятия «вид» или «жанр». Определенные группы, более или менее многочисленные, обладающие известными общими идейно-художественными признаками, существуют в действительности прежде всего в силу того обстоятельства, что искусство отражает реально существующие закономерные явления жизни, определенные типы человеческих отношений, типические характеры, а также потому, что творческая индивидуальность художника, его субъективное восприятие действительности есть лишь частное, индивидуальное проявление мировоззрения, этических и эстетических идеалов реально существующей социальной группы или класса. Образованию жанров как более или менее устойчивых групп способствует и наличие традиций в искусстве, с которыми не может не считаться каждый художник, каким бы новатором он ни был.

В определении жанров древней русской литературы много субъективизма и, если можно так выразиться, терминологического фетишизма: исследователи зачастую слишком доверяют определению, данному памятнику в его названии самим автором или переписчиком. Так, в сущности разные по своей жанровой природе произведения исследователи относят к жанру «повести». В последнем случае, правда, признаются жанровые подразделения: воинская повесть, историческая повесть, бытовая повесть,

¹ Так, Л. И. Тимофеев употребляет этот термин в значении «род» (эпос, лирика, драма), Г. Н. Пospelов — в значении «вид» (повесть, роман, рассказ и т. п.). Иногда в пособиях различаются «вид» и «жанр» (Г. Л. Абрамович. Введение в литературоведение. Учпедгиз, М., 1953); в последнем случае либо «вид» признается производным от «жанра», либо наоборот (вид — роман; жанры — исторический роман, социально-психологический роман и т. д.). Мы употребляем термин «жанр» в последнем значении — для определения группы сходных по идейно-художественным признакам произведений, не поддающейся дальнейшему дроблению.